УДК 159.923.2

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-60-70

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СФОРМИРОВАННОСТИ ЛИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Молчанов С. В.¹, Кирсанов К. А.¹, Пряжников Н. С.²

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49. Российская Федерация

Аннотация. Предварительное профессиональное самоопределение, выступающее задачей развития подросткового возраста, основывается на ценностном выборе как соотношении значимости ценности и доступности её реализации в будущей профессии. Цель исследования – изучение ценностных предпочтений у подростков с разным уровнем сформированности личной профессиональной перспективы (ЛПП). Задачи исследования включали: исследование ценностных предпочтений подростков; изучение сформированности ЛПП у подростков и выделение групп по уровню сформированности ЛПП, выявление особенностей оценки значимости и доступности ценностей у подростков с разным уровнем сформированности ЛПП. Были использованы методика определения ЛПП Н. С. Пряжникова, методика ценностных ориентаций С. Шварца, методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой. В исследовании приняли участие 144 испытуемых в возрасте от 15 до 17 лет (48 % юношей и 52 % девушек). Выявлены различия в оценке подростками значимости и доступности ряда ценностей в зависимости от сформированности ЛПП. Для значительной группы подростков ценности, связанные с профессиональным самоопределением, являются наименее значимыми при высокой значимости ценности «материально обеспеченная жизнь». Выявлен разрыв в оценке значимости и доступности ценностей, приводящий к риску генезиса внутреннего конфликта в отношении счастливой семейной жизни, любви, материальной обеспеченности, а также возникновения внутреннего вакуума в отношении ценностей активной деятельной жизни, познания, красоты природы и искусства, творчества, обусловленного их низкой значимостью и доступностью реализации.

Ключевые слова: подростковый возраст, ценности, ценностные ориентации, предварительное профессиональное самоопределение, личная профессиональная перспектива

FEATURES OF VALUE PREFERENCES IN ADOLESCENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF FORMATION OF PERSONAL PROFESSIONAL PERSPECTIVES

S. Molchanov¹, K. Kirsanov¹, N. Pryazhnikov²

¹ Lomonosov Moscow State University
11, str.9, Mokhovaya ul., Moscow 125009, Russian Federation

² Financial University under the government of the Russia Federation
49, Leningradsky prosp., Moscow 125993, Russian Federation

Abstract. Preliminary professional self-determination as the task for adolescents' development is based on the value choice as a correlation of the significance of value and the availability of its im-

plementation in the future profession. The purpose of the study is to investigate value preferences of adolescents with different levels of personal professional perspectives (PPP) formation. The objectives of the study included: 1) the study of the value preferences of adolescents; 2) the study of the PPP development in adolescents and the identification of groups according to the level of formation of the PPP, 3) the identification of the features of assessing the significance and accessibility of values in adolescents with different levels of the PPP formation. N.S. Pryazhnikov's method for determining PPP was used, as well as the methodology of value orientations by S. Schwartz, the "level of correlation of value and accessibility in various life spheres" methodology by E. B. Fantalova. The study included 144 subjects aged from 15 to 17 years (48% of boys and 52% of girls). Differences in the assessment of adolescents' significance and accessibility of a number of values depending on the formation of the PPP were revealed. For adolescents with a high level of formation of the PPP the values of achievements, independence of thoughts and actions, a happy family life, knowledge, creativity are more significant. For a significant group of teenagers the values associated with professional self-determination ("interesting work", "cognition", "creativity") are the least significant with the high significance of the value of "materially secure life". A gap has been identified in the assessment of the significance and accessibility of values leading to a risk of the genesis of internal conflict in relation to a happy family life, love, material security, as well as the emergence of an internal vacuum in relation to the values of active life, cognition, the beauty of nature and art, creativity, due to their low relevance and accessibility of implementation.

Keywords: adolescence, values, value orientation, preliminary professional self-determination, personal professional perspective

Профессиональное самоопределение в подростковом возрасте является одной из центральных возрастно-психологических задач периода. В современных российских условиях профессиональное самоопределение подростков реализуется в специфических условиях: широкая вариативность мира рабочих мест, неопределённость востребованности различных профессий в перспективе 5–10 лет, значительный разброс уровня материального благополучия в различных профессиях, неоднозначное отношение к необходимости обучения после школы для построения профессиональной карьеры, широкая распространённость идеи о необходимости связей как главного условия устройства на хорошую работу. Одновременно самоопределение в подростковом возрасте включает в себя формирование иерархической структуры ценностей, которая оказывает значительное влияние на жизненные выборы. Сама дефиниция самоопределения связана с другими близкими понятиями: самоактуализация, самореализация, самоосуществление, – которые нередко раскры-

ваются «через увлеченность значимой работой» (А. Маслоу), через «дело», которым занимается человек (К. Ясперс) [14]. П. Г. Щедровицкий видит смысл самоопределения в способности человека строить самого себя, свою индивидуальную историю, в умении переосмысливать собственную сущность [17]. Сравнивая близкие понятия «самоактуализация» и «самотрансценденция», В. Франкл определяет полноценность человеческой жизни через его способность «выходить за пределы самого себя», а главное – находить новые смыслы в конкретном деле и во всей своей жизни [14]. Рассуждая о самоопределении и самореализации, И. С. Кон связывает их с выполняемым делом (трудом, работой) и взаимоотношениями с окружающими людьми (общением) [2]. Связь самоопределения со смыслом, с нахождением главного дела своей жизни подчёркивают и другие авторы [1; 7; 15; 16].

Можно условно выделить следующие уровни самоопределения: 1) уточнение своего жизненного замысла, соотносимого с главным смыслом своей жизни

и карьеры; 2) уточнение (на основе замысла) карьерных и жизненных целей; 3) уточнение (на основе целей) конкретных карьерных планов (личных профессиональных планов – ЛПП), понимаемых как некие эффективные действия (шаги, этапы), выстроенные в определённой последовательности, позволяющие достичь намеченных целей. Интересно то, что на всех этих уровнях также можно говорить о «доступности» применительно к конкретной личности. Например, возможна ситуация, когда человеку сложно разобраться со своим замыслом, но он чётко спланировал свои карьерные шаги на ближайшее время и даже начал их эффективно реализовать. В других случаях человек, наоборот, хорошо продумывает свои замыслы и даже карьерные цели, но очень плохо обосновывает свои конкретные шаги и действия на уровне личных профессиональных планов. Всё это позволяет говорить об относительной самостоятельности разных уровней самоопределения и, соответственно, о разных вариантах доступности для конкретного человека этих уровней. Причём одним из объяснений таких различий может быть разная степень ценности для него этих уровней. Личный профессиональный план Е. А. Климов рассматривает в качестве «интегрирующего» фактора профессионального самоопределения, и само качество ЛПП определяется тем, насколько учтены другие факторы, такие как способности, склонности и др. [1]. Правда, в последние годы всё чаще говорят и о «личных профессиональных перспективах» [6], которые отличаются от планов своей ориентацией на более отдалённые карьерные цели, меньшей конкретностью карьерных действий и большей оптимистичностью в плане достижения этих целей. В модифицированной версии ЛПП часто в качестве первого компонента выделяется ценностно-смысловая (иногда пишут «ценностно-нравственная») основа самоопределения [6; 8].

Как отмечает Е. А. Головаха, и в основе профессиональных перспектив, и в основе профессиональных планов, и даже профессиональных выборов лежат ценностно-смысловые ориентации данного человека, которые составляют «ядро» профессионального самоопределения [8]. Каждый раз он как бы задаёт себе вопрос: позволит ли данный выбор, план или перспектива прийти к желаемому образу жизни, к успеху? Причём само понятие успеха уже предполагает выделение его критериев, которые на протяжении жизни человека могут и существенно меняться, поэтому самоопределение нельзя сводить только к выбору профессии, если не учитывать того, ради чего человек готов реализовать себя в этой профессии. И тогда мы вновь неизбежно выходим на проблему смысла и ценностей более высокого порядка, чем сама профессия. Например, это могут быть смыслы и ценности, связанные с самореализацией в таком труде, который будет полезен людям, обществу, культуре, или в труде, просто интересном данному человеку своим процессом или общением с коллегами и потребителями, или благами, которые даёт данная работа и т. п. Известный голландский психолог Б. Ливехуд вообще связывает карьерное развитие человека с преодолением ценностно-смыслового кризиса, когда переход к следующему этапу (личностного) развития связывается с нахождением новой системы ценностей. Правда, сам автор, опираясь на свою богатую психотерапевтическую практику, оговаривает, что удаётся это далеко не всем, но многие хотя бы пытаются [4].

«Доступность» как разновидность ценностей, соотносимая со стабильностью

Применительно к проблематике соотношения ценностей и достижимости (доступности) можно сказать, что, с одной стороны, реализация «перспектив» отдалена по времени, и поэтому для субъекта

самоопределения может казаться вполне осуществимой, но в будущем. С другой стороны, именно «планы» позволяют детализировать и конкретизировать сложные карьерные цели (по сравнению с более абстрактными и часто более грандиозными намерениями, воплощёнными в «перспективах»), что делает эти цели более понятными и доступными, когда человек в большей степени уверен, что способен реализовать конкретные и простые действия, которые в совокупности и обеспечат достижение сложной цели.

Можно также соотнести разные варианты построения карьеры, связанные с «романтическим» и «реалистическим» планированием, в которых по-разному может проявляться соотношение ценностей и доступности [6]. В частности, в «романтическом» планировании карьеры доступность игнорируется и на первый план выходит привлекательность целей, а при «реалистическом» планировании, наоборот, главным становится доступность варианта выбора (профессии, университета, места работы), а привлекательность уходит на второй план. Нечто подобное часто наблюдается и после сдачи Единого государственного экзамена у школьников, когда они, ориентируясь на свои баллы, нередко отказываются от привлекательных для себя вариантов и выбирают такие университеты, куда полученные баллы позволяют им гарантированно поступить.

Связь самоопределения со свободой выбора

Можно также обозначить связь самоопределения с проблематикой свободы. В частности, известна закономерность: чем больше в данном обществе или в какой-то социальной группе общества реальной свободы, тем более востребована профориентация и тем лучше она развита [6]. Сама свобода при этом определяется: 1) наличием реальных альтернатив; 2) от-
носительной привлекательностью этих

альтернатив для личности; 3) относительной доступностью этих альтернатив для личности; 4) готовностью личности увидеть и реализовать эти альтернативы; 5) системой помощи личности для формирования у неё готовности к самоопределению в условиях свободы, так как изначально у человека такая готовность отсутствует [6]. Однако тогда получается, что если человека готовить к самоопределению, да ещё и с учётом особенностей его развития на каждом этапе профессионального самоопределения, то степень доступности для него конкретных вариантов самоопределения будет повышаться. Иначе говоря, сама доступность является производной как от внешних условий (системы семейного воспитания, системы профориентации и т. п.), так и от готовности самой личности расширять свои возможности и делать доступными те варианты, о которых она могла только мечтать. По сути, это то, что В. Франкл и называл «самотрансцендентностью», – выход за рамки самого себя, расширение своих возможностей и реализация уже расширенных возможностей [14], или то, что Д. А. Леонтьев называл «экзистенциальным выбором», когда важнее не сам акт выбора, а «внутренняя работа над собой», которая создаёт предпосылки для более сложных и привлекательных выборов [3].

В любом случае активность личности, направленная на расширение своих возможностей, может значительно повлиять на доступность разных вариантов самоопределения. Более того, для кого-то эта активность может стать самостоятельной ценностью – ценностью самосовершенствования, расширяющего границы доступности для всё большего и большего числа вариантов карьерного выбора. Правда, доступность может стать ценностью уже в пассивном понимании как поиск тех вариантов, где, наоборот, не требуется большой работы над собой (над «выходом за рамки себя» – по В. Франклу) и можно воспользоваться тем, что само

просится в руки (обычно это непрестижные профессии, где нет сложных конкурсов и конкуренции и т. п.).

Проведённый анализ позволяет заключить, что важной задачей ценностного выбора в процессе предварительного профессионального самоопределения в подростковом возрасте является соотношение значимости ценности и доступности её реализации в будущей профессии. Значительное расхождение значимости и доступности ценностей может порождать следствия в виде внутренних конфликтов и внутреннего вакуума [11; 12]. Превышение значимости ценности при её недоступности рассматривается как возникновение внутреннего конфликта, высокая доступность ценности при её низкой значимости порождает состояния внутреннего вакуума, препятствуя конструктивному самоопределению личности. Таким образом, изучение ценностных предпочтений подростков в пространстве выбора между значимостью и доступностью ценности представляется актуальной задачей для выявления условий и факторов оптимизации профессионального самоопределения.

Целью нашего исследования было изучение ценностных предпочтений у подростков с разным уровнем сформированности личной профессиональной перспективы (ЛПП). Нами была выдвинута **гипотеза** о различиях в оценке значимости и доступности ценностей подростками с разным уровнем сформированности ЛПП. **Задачи** исследования включали: 1) исследование ценностных предпочтений подростков; 2) изучение сформированности ЛПП у подростков и выделение групп по уровню сформированности ЛПП, 3) выявление особенностей оценки значимости и доступности ценностей у подростков с разным уровнем сформированности ЛПП.

Методики исследования:

1. Методика определения личной профессиональной перспективы Н. С. Пряжникова (в модификации

О. А. Карабановой, В. С. Вологжаниной). Личная профессиональная перспектива включает следующие компоненты: ценность и смысл профессии, уровень ориентации в профессии, уровень реализации плана действий, оценку препятствий и способов их преодоления, наличие резервных вариантов и представление о финансово-экономической ситуации (ФЭС) в стране, включая оценку общего уровня сформированности личной профессиональной перспективы. Методика состоит из 13 открытых вопросов.

2. Методика ценностных ориентаций С. Шварца, направленная на определение иерархии ценностей личности. Опросник состоит из 57 утверждений, в отношении которых респонденту необходимо выразить своё согласие / несогласие по 6-балльной шкале [10; 18].

3. Методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой направлена на изучение иерархии значимости и доступности ценностей. Методика состоит из списка 12 ценностей, которые необходимо попарно сравнить по их значимости и доступности [11; 12].

Выборка. В исследовании приняли участие 144 человека в возрасте от 15 до 17 лет, из них 48 % юношей и 52 % девушек.

Результаты

Первоначально проанализируем оценку подростками значимости и доступности ценностей (см. табл. 1).

Как видно из приведённых выше данных, самыми значимыми ценностями являются счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, любовь и материально обеспеченная жизнь. Однако лишь ценность дружбы оценивается респондентами как доступная для реализации на данном этапе жизни. Наименее значимыми ценностями выступают творчество, активная деятельность, красота природы и искусства. Рейтинг доступности ценностей в реаль-

Таблица 1

Значимость и доступность ценностей для подростков (рейтинг ценностей)

Рейтинг значимости ценности	Ценность	Рейтинг доступности ценности
1	Счастливая семейная жизнь	7
2	Наличие хороших и верных друзей	1
3	Любовь	8
4	Материально обеспеченная жизнь	12
5	Уверенность в себе	4
6	Свобода	9
7	Здоровье (физическое и психическое)	2
8	Познание	5
9	Интересная работа	11
10	Творчество	6
11	Активная деятельная жизнь	3
12	Красота природы и искусства	10

ной жизни значительно отличается от рейтинга их значимости. Наиболее доступными ценностями являются наличие хороших и верных друзей, здоровье (физическое и психическое), активная деятельная жизнь и уверенность в себе. Наименее доступны – красота природы и искусства, интересная работа, материально обеспеченная жизнь (высоко значимая ценность). Наблюдаются значительные расхождения в оценке значимости и доступности для ценностей высокой степени значимости: счастливая семейная жизнь (1 и 7 место рейтинга), любовь (2 и 8), материально обеспеченная жизнь (4 и 12). Выявлен также значимый разрыв в высокой доступности при низкой значимости для ценностей: здоровье (физическое и психическое) (2 и 7 место рейтинга), активная деятельная жизнь (3 и 11), творчество (6 и 10).

Существенный разрыв доступности и значимости ценностей находит выражение в ценностном внутреннем конфликте и внутреннем вакууме, переживаемом личностью (см. табл. 2).

Представленные результаты обнаруживают значительный разрыв в оценке значимости и доступности ценностей, приводящий к риску генезиса внутреннего конфликта или внутреннего вакуума в

отношении ценностей активной деятельной жизни (41,6 %), счастливой семейной жизни (40,5 %), материально обеспеченной жизни (37,9 %), красоты природы и искусства (33,7 %), творчества (32,7 %), любви (27,8 %). Внутренний конфликт как неспособность реализовать ценность при её высокой личностной значимости наиболее ярко выражен для ценностей счастливой семейной жизни (35,6 %), любви (24,8 %), материальной обеспеченности (33,9 %). Внутренний вакуум чаще всего встречается для ценностей низкого уровня значимости: активная деятельная жизнь (39,6 %), красота природы и искусства (31,7 %), творчество (24,8 %). На основе анализа полученных результатов отметим, что ценности, связанные с профессиональным самоопределением, в большинстве не обладают высокой значимостью, за исключением ценности «материально обеспеченная жизнь». В этом случае ярко выражен внутренний конфликт – значение ценности превышает возможности её реализации в подростковом возрасте.

На основе кластерного анализа сформированности компонентов ЛПП было выделено две группы испытуемых. Было показано, что для первого кластера (45,8 % респондентов) характерен более

Таблица 2

Распределение внутреннего конфликта и внутреннего вакуума в ценностной сфере подростков (в % от общей выборки)

Распределение внутреннего конфликта в ценностной сфере подростков (значимость ценности превосходит доступность)	Ценности (перечислены в порядке рейтинга значимости)	Распределение внутреннего вакуума в ценностной сфере подростков (доступность ценности превосходит значимость)
35,6	Счастливая семейная жизнь	5,9
10,9	Наличие хороших и верных друзей	8,9
24,8	Любовь	3
33,9	Материально обеспеченная жизнь	4
9	Уверенность в себе	13,9
15,8	Свобода	6,9
6	Здоровье (физическое и психическое)	15,8
	Познание	
9	Интересная работа	13,9
13	Творчество	9,9
7,9	Активная деятельная жизнь	24,8
2	Красота природы и искусства	39,6
2		31,7

высокий уровень сформированности ЛПП по всем её компонентам, чем для второго кластера (54,2 %), кроме компонента «наличие резервных вариантов» [9]. Рассмотрим различия ценностных

предпочтений подростков с разным уровнем сформированности ЛПП (критерий Манна-Уитни). Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Различия ценностных предпочтений подростков с разным уровнем сформированности ЛПП

Ценность (значимость и доступность)	Тип ЛПП (1–2)	Степень значимости Различий (критерий U)
Счастливая семейная жизнь (значимость)	1	0.022
Познание (значимость)	1	0.66
Творчество (значимость)	1	0.70
Интересная работа (доступность)	2	0.001
Творчество (доступность)	1	0.67
Наличие хороших и верных друзей (доступность)	1	0.71

Выявлены различия в оценке подростками значимости и доступности ряда ценностей в зависимости от сформированности ЛПП на уровне статистической значимости ($p = 0.01$) и тенденций. Для подростков с более высоким уровнем сформированности ЛПП большую значи-

мость имеют ценности счастливой семейной жизни, познания и творчества, большую доступность – творчество и наличие хороших и верных друзей. Подростки с более низким уровнем сформированности ЛПП считают, что реализация ценности интересной работы более доступна,

чем подростки с высоким уровнем сформированности ЛПП.

Анализ особенностей значимости ценностных ориентаций по модели С. Шварца показал близость иерархии ценностей и ранга значимости ценности. Для всех подростков значимыми ценностями являются самостоятельность поступков и мысли, благосклонность как забота и как чувство долга, гедонизм. При анализе статистически значимых различий (критерий Манна-Уитни) в ценностных предпочтениях между группами подростков с разным уровнем сформированности ЛПП было обнаружено, что ценности самостоятельности мыслей ($p = 0,05$), самостоятельности поступков ($p = 0,01$), достижений ($p = 0,05$) более значимы для подростков с высоким уровнем развития ЛПП.

Обсуждение результатов

В нашем исследовании ценностных предпочтений подростков выявлены взаимосвязанные риски для решения задач личностного и профессионального самоопределения. Во-первых, риск несёт в себе низкая значимость ценностей, составляющих основу самоопределения, – познания, творчества, активной деятельности жизни. Во-вторых, разрыв между доступностью реализации этих ценностей, как по оценке самих подростков, так и по объективным возможностям, с одной стороны, и их низкой значимостью – с другой, порождает внутренний вакуум. Этот разрыв свидетельствует о тревожной тенденции обесмысливания тех видов деятельности подростка, которые определяют личностное развитие в этом возрасте, являясь ещё одним аргументом в пользу известной гипотезы о кризисе детства в современном обществе [13], и вновь актуализирует необходимость разработки системы мер, направленных на оптимизацию социализации современных подростков.

Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о наличии зна-

чимых различий в характере предпочитаемых ценностей для подростков с разным уровнем сформированности ЛПП. Более высокий уровень сформированности ЛПП связан с высокой значимостью ценностей достижений, самостоятельности мыслей и поступков, значимостью счастливой семейной жизни, познанием, творчеством. Сформированность ЛПП можно рассматривать как успешную реализацию задачи предварительного профессионального самоопределения на основе иерархии стабильных предпочтений ценностей достижений, саморегуляции, благосклонности [5; 9]. Отметим также, что для подростков с высоким уровнем сформированности ЛПП более типичны внутренние конфликты в области построения счастливой семейной жизни. Обнаружено, что подростки с низким уровнем сформированности ЛПП рассматривают доступность интересной работы как более реалистичную, что, по нашему мнению, обусловлено недооценкой рынка труда и собственных возможностей.

Выводы.

1. Ценности «счастливая семейная жизнь», «наличие хороших и верных друзей», «любовь», «материально обеспеченная жизнь», «самостоятельность поступков и мысли», «благосклонность как забота и как чувство долга», «гедонизм» являются наиболее значимыми по оценкам подростков. При этом ценности, связанные с профессиональным самоопределением – «интересная работа», «познание», «творчество» – являются наименее значимыми.

2. Выявлен значительный разрыв в оценке значимости и доступности ценностей, приводящий к риску генезиса внутреннего конфликта в отношении ценностей счастливой семейной жизни, любви, материальной обеспеченности, что в целом согласуется с особенностями подросткового возраста. Выявлены риски возникновения внутреннего вакуума в отношении ценностей активной дея-

тельной жизни, познания, красоты природы и искусства, творчества, связанные с их низкой значимостью и доступностью их реализации.

3. Полученные результаты подтверждают гипотезу о наличии значимых различий в характере предпочитаемых ценностей для подростков с разным уровнем сформированности ЛПП. Более высокий уровень сформированности ЛПП связан

с высокой значимостью ценностей достижений, самостоятельности мыслей и поступков, значимостью счастливой семейной жизни, познанием, творчеством, что подтверждает их роль в успешности решения возрастной задачи развития – предварительном профессиональном самоопределении.

Статья поступила в редакцию 10.09.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону, 1996. 512 с.
2. Кон И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М., 1984. 335 с.
3. Леонтьев Д. А. Психология выбора. Часть 2. За пределами рациональности // Психологический журнал. 2014. Т. 35 № 5. С. 5–18.
4. Ливехуд Б. Кризисы жизни – шансы жизни. Развитие человека между детством и старостью. Калуга, 1994. 224 с.
5. Молчанов С. В. Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрастах // Психологическая наука и образование. 2005. Т. 10. № 3. С. 16–25.
6. Пряжников Н. С. Профориентология. М., 2016. 405 с.
7. Пряжников Н. С., Румянцева Л. С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся. М., 2013. 208 с.
8. Пряжникова Е. Ю., Пряжников Н. С. Профориентация. М., 2010. 496 с.
9. Пряжников Н. С., Молчанов С. В., Кирсанов К. А. Морально-ценностные основания процесса профессионального самоопределения в подростковом возрасте // Психологические исследования: [сайт]. 2018. Т. 11. №. 62. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.10.2019)
10. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / С. Шварц, Т. П. Бутенко, Д. С. Седова, А. С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
11. Фанталова Е. Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара, 2001. 127 с.
12. Фанталова Е. Б. Диагностика ценностей и внутренних конфликтов в общей и клинической психологии [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2013. Т. 2. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n1/58926.shtml> (дата обращения: 15.11.2019).
13. Фельдштейн Д. И. Современное детство: проблемы и пути их решения // Вестник практической психологии образования. 2009. № 2 (19). С. 28–32.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 368 с.
15. Чистякова С. Н., Родичев Н. Ф. Педагогическое сопровождение самоопределения школьников: методическое пособие для учителей 1–11 классов. М., 2014. 256 с.
16. Шнейдер Л. Б., Акбиева З. С., Цариценцева О. П. Психология карьеры. 2-е изд., испр. и доп. М., 2019. 187 с.
17. Щедровицкий П. Г. Очерки по философии образования. М., 1993. 154 с.
18. Schwartz S. H., Bardi A. Value hierarchies across cultures. Taking a similarities perspective // Journal of Cross-cultural psychology. 2001. Vol. 32. № 3. P. 268–290.

REFERENCES

1. Klimov E. A. *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya* [Psychology of professional self-determination]. Rostov-on-don, 1996. 512 p.
2. Kon I. S. *V poiskakh sebya: lichnost' i ee samosoznanie* [In search of itself: personality and identity]. Moscow, 1984. 335 p.
3. Leont'ev D. A. [The psychology of choice. Part 2. Beyond rationality]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2014, vol. 35, no. 5, pp. 5–18.

4. Livekhud B. *Krizisy zhizni – shansy zhizni. Razvitie cheloveka mezhdu detstvom i starost'yu* [The crises of life – the chances of life. Human development between childhood and elderly age]. Kaluga, 1994. 224 p.
5. Molchanov S. V. [Peculiarities of value orientations of personality in adolescence and young ages]. In: *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2005, vol. 10, no. 3, pp. 16–25.
6. Pryazhnikov N. S. *Proforientologiya* [Prof-orientology]. Moscow, 2016. 405 p.
7. Pryazhnikov N. S., Rummyantseva L. S. *Samoopredelenie i professional'naya orientatsiya uchashchikhsya* [Self-determination and professional orientation of pupils]. Moscow, 2013. 208 p.
8. Pryazhnikova E. Yu., Pryazhnikov N. S. *Proforientatsiya* [Career guidance]. Moscow, 2010. 496 p.
9. Pryazhnikov N. S., Molchanov S. V., Kirsanov K. A. [Moral and value base of the process of professional self-determination in adolescence]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2018, vol. 11, no. 62. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 12.10.2019).
10. Schwartz S., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. [Refined theory of basic personal values: validation in Russia]. In: *Psikhologiya. Zhurnal Vysheĭ shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2012, vol. 9, no. 1, pp. 43–70.
11. Fantalova E. B. *Diagnostika i psikhoterapiya vnutrennego konflikta* [Diagnostics and therapy of internal conflict]. Samara, 2001. 127 p.
12. Fantalova E. B. [Diagnosis values and internal conflicts in general and clinical psychology]. In: *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical psychology and special education], 2013, vol. 2, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n1/58926.shtml> (accessed: 15.11.2019).
13. Fel'dshtein D. I. [Modern childhood: problems and ways of their solution]. In: *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of practical psychology of education], 2009, no. 2 (19), pp. 28–32.
14. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man in search of meaning]. Moscow, 1990. 368 p.
15. Chistyakova S. N., Rodichev N. F. *Pedagogicheskoe soprovozhdenie samoopredeleniya shkol'nikov* [Pedagogical support of self-determination of schoolchildren]. Moscow, 2014. 256 p.
16. Shneider L. B., Akbieva Z. S., Tsaritsentseva O. P. *Psikhologiya kar'ery* [Psychology of career]. Moscow, 2019. 187 p.
17. Shchedrovitsky P. G. *Ocherki po filosofii obrazovaniya* [Essays on the philosophy of education]. Moscow, 1993. 154 p.
18. Schwartz S. H., Bardi A. Value hierarchies across cultures. Taking a similarities perspective. In: *Journal of Cross-cultural psychology*, 2001, vol. 32, no. 3, pp. 268–290.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-013-01067 А. «Ценностно-моральные и когнитивные факторы профессионального самоопределения подростков».

ACKNOWLEDGMENTS

The work is executed with financial support of the Russian Foundation for basic research, project No. 18-013-01067 A. "Value-moral and cognitive factors of adolescents' professional self-determination".

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Молчанов Сергей Владимирович – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова;
e-mail: s-molch2001@mail.ru

Пряжников Николай Сергеевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры управления персоналом и психологии Финансового университета при Правительстве РФ;
e-mail: nsp-22@mail.ru

Кирсанов Кирилл Александрович – аспирант кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова;
e-mail: kirkirsanov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Molchanov – PhD in Psychological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of developmental psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: s-molch2001@mail.ru;

Nikolai S. Pryazhnikov – PhD in Psychological Sciences, professor, professor of the Department of human resource management and psychology, Financial University under the government of the Russian Federation;
e-mail: nsp-22@mail.ru

Kirill A. Kirsanov – post-graduate student of the Psychology Faculty, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: kirkirsanov@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Молчанов С. В., Кирсанов К. А., Пряжников Н. С. Особенности ценностных предпочтений у подростков с разным уровнем сформированности личной профессиональной перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 4. С. 60–70.

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-60-70

FOR CITATION

Molchanov S. V., Kirsanov K. A., Pryazhnikov N. S. Features of value preferences in adolescents with different levels of formation of personal professional perspectives. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2019, no. 4, pp. 60–70.

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-60-70